Происходящие сильно походило на Церемонию Звездных Уз, за исключением того, что теперь, пока я шла к алтарю, на меня было направленно гораздо больше любопытных и оценивающих взглядов. Темп исполняемой музыки заставлял меня чувствовать, как будто меня торопят, и я отчаянно переставляла ногами, чтобы не отстать от Вильфрида.

Среди публики я могла замечала дворян в рыцарских мундирах, как у Карстедта, другие же носили одежду подобающую чиновникам, как Юстус, а третьи – одежду слуг. Остальные были одеты в разнообразные богатые, вычурные наряды.

Мой анализ того, во что были одеты люди, заставил прийти к выводу, что чье-либо место в зале зависело от его или её ранга; низшая знать располагалась ближе всего ко входу, а высшие аристократы - у алтаря. Казалось, что рыцари и советники собрались вместе, но их всех сопровождали причудливо одетые женщины и дети в накидках Королевской академии или просто своих лучших нарядах. Другими словами, семьи держались вместе.

... Интересно, мои братья и Матушка вместе ждут меня впереди? Задумалась я. И вскоре обнаружила Эльвиру в самом первом ряду, недалеко от центра, а Экхарт был прямо за ней. Лампрехта и Корнелиуса с ними не было, поскольку они несли караульную службу.

Алтарь находился в центре сцены, и Фердинанд стоял перед ним облаченный в ритуальные одежды. Сильвестр и Флоренсия стояли слева от него лицом к сцене вместе со своими рыцарями и свитскими. Я заметила, что они оба, вместе с Карстедтом смотрят в мою сторону, поэтому улыбнулась.

Розина и другие музыканты со своими фейшпилями расположились справа от Фердинанда, также лицом к сцене, а рядом с ними было несколько дворян с магическими кольцами в руках. Корнелиус, Ангелика и Лампрехт тоже были рядом, что сказало мне, что собравшиеся дворяне были связанны с крещением детей.

...Ах, теперь я понимаю. Так как теперь я дочь эрцгерцога, Матушка и Экхарт не могут быть с моей семьей или слугами.

Вместо этого они оба расположились вместе с другими высшими дворянами. Тот факт, что они не могли быть включены в мою семью, немного расстроил меня.

... Интересно, где Рихарда и Освальд? - подумала я, заметив, что они не вошли через входную дверь и не стояли у сцены. Я окинула зал взглядом и в конце концов увидела, что они вошли через другую дверь. В мгновение ока они оказались у алтаря, пройдя сквозь расступившеюся толпу.

Когда мы остановились перед сценой, Фердинанд жестом велел нам подняться к алтарю. Мы немедленно подчинились и выстроились перед ним.

Предстояло крестить четверых детей, среди которых были те, кто жил так далеко от города,

что не могли пригласить жреца в сезон своего рождения. Ничем кроме количества детей, эта церемония не отличалась от всех других крещений: Фердинанд зачитал истории священного писания своим звучным голосом, а затем назвал каждого ребенка по имени.

- Филина, - сказал он, и вперед выступила девушка. Это была та самая девушка, которая раньше одарила меня взглядом в приемной. Она схватила магическую палочку, которую Фердинанд протянул - инструмент для вытягивания маны, который я держала во время церемонии крещения, - и как только он засиял, дворяне захлопали в ладоши.

Я предположила, что, если кому-то настолько не хватало маны, что магический инструмент даже не мог ярко засиять, его не признали бы дворянином. Но у младенцев мана измерялась при рождении и на протяжении всего детства пока они росли, так что подобное случалось крайне редко.

После этого магический инструмент был прижат к медали, регистрируя манну девушки. Ребенок будет считаться дворянином Эренфеста только после того, как этот процесс будет завершен.

Отец Филины вышел на сцену, а затем подарил своей дочери кольцо, в которое она могла влить свою ману.

- Я дарую это кольцо Филине, моей дочери, которая была принята богами и обществом.

- Да благословит Филину Гедульд, Богиня Земли, - объявил Фердинанд. И когда его благословение пролилось на неё, она наполнила маленький магический камень в своем кольце маной и вернула в качестве благодарности благословение. Небольшой красный огонек запрыгал по воздуху в сторону Фердинанда, и дворяне снова захлопнули в ладоши.

... Что? Все рады такому крошечному благословению?

Это совершенно отличалось от благословения, которое моё трио опекунов - Фердинанд, Сильвестр и Карстедт - заставили меня дать во время моей церемонии крещения. Тогда присутствовало двести дворян, и я благословила каждого из них.

Что ж, это объясняет, почему толпа тогда так испугалась! Благословение, которое я дала, было явно чем-то ненормальным! Если бы я знала, как обычно проходят дворянские церемонии крещения, то никогда бы не сделала что-то настолько странное!

Но как бы я ни сожалела об этом, пути назад уже не было. Не говоря уже о том, что Фердинанд заставил бы меня сделать это, для продвижения его плана по созданию моего образа святой. Я не могла представить себе ни единой воображаемой реальности, в которой я бы посмела не выполнить его требований.

Когда все дети были крещены, настало время для дебюта. Это был праздник для детей, которых в течение года крестили и приняли в дворянские ряды, на котором мы предлагали свою музыку богам и молились, чтобы они продолжали даровать свою божественную защиту. Каждый ребенок обычно исполнял песню в честь бога, связанного с сезонном, в который он родился.

Нас перевели в левую часть сцены, а один из слуг Сильвестра поставил стул по центру. Затем Фердинанд назвал имя Филины, давая понять, что она должна исполнять музыку первой. Учитывая то, что рассказала Рихарда ранее, это означало, что она имела самый низкий статус из всех нас.

Филина с нервным выражением лица села на стул, и в этот момент ее учитель музыки поднялся на сцену с фейшпилем. Взяв инструмент, она начала настраивать его.

...Что? Не похоже, что она хорошо играет.

Я предположила, что плохая игра Филины была всего лишь единичным случаем, но и следующая пара детей тоже были так себе. К тому времени, когда мы закончили половину представления, всё, что я могла сделать, это в замешательстве склонить голову. Если подобное качество было ожидаемым во время дебюта, то тогда зачем мы с Вильфридом так много работали? Уровень игры, который требовался от дворян, был намного ниже, чем я ожидала.

... По крайней мере, я так думала. Вторая половина детей играла всё лучше и лучше, их талант, казалось, был пропорционален статусу. Между тем, как звучали их фейшпили, тоже была огромная разница, и я сразу поняла, в чем дело.

В этом и заключается разница в образовании, которую могут дать деньги.

Всё стало ясно. Если бы первыми выступали дети с самым высоким статусом, то детям с более низким, которым пришлось бы играть после них, было бы очень грустно. От аристократов ожидалось, что они будут настолько хороши в музыке, насколько позволяют уровень их наставников и качество инструментов, и именно поэтому Вильфрид и я должны были играть на таком высоком уровне; мы не смогли бы сохранить своё достоинство и социальное положение, если бы после обучения у учителей высочайшего уровня и на столь же высококачественных инструментах, всё равно не смогли бы играть лучше, чем те, у кого был более низкий статус.

Дети высших дворян были столь хороши, как от них и ожидали. Они были немного лучше, чем Вильфрид, которого можно сказать почти что за одну ночь научился играть, но разница была не настолько большой, чтобы люди после его игры смотрели на него свысока.

- ... Держу пари, ты сейчас рад, что так усердно учился играть, не так ли, Вильфрид? - Спросила я, и он с напряженным выражением лица кивнул, в следующий миг Фердинанд назвал его имя.

- Не волнуйся. Ты много и тяжко упражнялся.

Я ободряюще похлопала Вильфрида по спине, побуждая его выйти на центр сцены. Как только он сел, учитель музыки принес ему фейшпиль. Вильфрид взял инструмент, настроил его и начал играть. Тот факт, что он мог так хорошо играть, в столь значительный момент, и сохранять спокойствие, несмотря на все эти оценивающие взгляды, похоже, было признаком того, что по его венам текла кровь Сильвестра; он величественно играл на фейшпиле среди огромной толпы, выглядя так, как и следовало сыну эрцгерцога.

Я посмотрела в сторону и увидела, как Флоренсия с выступившими слезами и улыбкой смотрит на Вильфрида. Её взгляд был настолько полон ослепительной материнской любви, что я не могла не вспомнить собственную Маму, и укол ревности пронзил моё сердце.

Вильфрид несколько раз сбился при игре, но в итоге сохранил хладнокровие и без проблем сыграл мелодию. Закончив, он сошел со сцены с довольной улыбкой от хорошо выполненной работы.

- Розмэйн, - объявил Фердинанд.

Как и другие дети, я подошла к центру сцены и села на стул. Оттуда нельзя было не видеть огромную толпу знати, заполонившую весь зал; Я слышала, что во всем Эренфесте было около восьмисот дворян, но, честно говоря, мне сейчас казалось, что их намного больше.

Оглядев зал, я встретилась глазами с Эльвирой и Экхартом в первом ряду. Они оба одарили меня спокойными улыбками, показывая свою полную уверенность во мне. Юстус тоже был там, рядом с Экхартом. Волнующимися выглядели только Дамуэль и Бригитта, в то время как Корнелиус и Ангелика смотрели на меня наоборот, с нетерпением в глазах. Рихарда улыбнулась и легонько кивнула, чтобы помочь мне расслабиться.

Пока я осматривала зал, Сильвестр начал объяснять дворянам обстоятельства моего удочерения, а затем продолжил еще более полным преувеличениями рассказом о том, что произошло во время моего крещения, чтобы укрепить легенду о святой.

Хватит! Не раздувайте еще больше эту небылицу! - Кричала я про себя, держа при этом на лице безмятежную улыбку, подобающую аристократу. Его смущающее вступление закончилось как раз перед тем, как странные взгляды собравшейся публики почти что заставили меня потерять самообладание, и Розина вышла на сцену с моим фейшпилем.

- С вашими талантами у вас всё получится, леди Розмэйн, - сказала Розина с ободряющей улыбкой. - И не забывайте улыбаться, а также поблагодарить богов, - добавила она шепотом, прежде чем повернуться и вернуться на свое место.

Следуя этим наставлениям, я заставила себя улыбаться, пока готовила фейшпиль.

- А теперь, - объявил Фердинанд, - помолись богам и предложите им песню.

Поскольку я предлагала песню богу, связанному с сезоном, в котором родилась, то должна была играть для Лейдешафта, Бога огня. Это была песня, которую я хорошо знала и которую много раз играла, но маленькая шутка, которую я сыграла с Фердинандом, обернулась для меня неожиданными неприятностями.

... Я действительно сама себе вырыла могилу. Песня, на выступлении с которой Фердинанд настоял - это та самая песня из аниме, которую я попросила его аранжировать! Прости меня, могущественный Лейденшафт! Я вложу в свою игру столько души, сколько смогу!

Извинившись про себя, я начала играть от всей души, чтобы не проявить неуважение к богам, вкладывая всю себя в пение. Но по мере того, как песня продолжалась, я чувствовала, как моя мана всасывается в кольцо, как это бывало, когда я молилась о благословлении.

Ч-т- что происходит?!

Пока я пела, поток манны рос, быстро превращаясь в полноценное благословение. Я поспешно остановила истечение маны, но было уже поздно; поток синего света вырвался из моего кольца, а затем пролился дождем на зал.

Все присутствующие смотрели на меня с выражениями потрясения, неверия, благоговения и замешательства. Я взглянула на Фердинанда, прося помощи, и увидела, что он с закрытыми глазами растирает виски. Судя по выражению лица, я только что сделала то, чего мне делать не следовало.

Я не была уверена, можно ли прекратить играть песню на полпути, поэтому решила продолжать. Но закончив, я почти не получила аплодисментов. Большая часть толпы казалась неуверенной в том, как вообще реагировать, и аплодировали только те, кто знал меня лично.

АААА! Прошу прощения за то, что всё так неловко получилось! Я не хотела ничего подобного!

Передав свой фейшпиль Розине, и, медленно встала на ноги, когда Фердинанд шагнул вперед. Я посмотрела на него, гадая, что он собирается сделать, и в следующий миг он взял меня на руки и поднял высоко в воздух.

- Узрите, Святую Эренфеста! Да будет она благословлена богатством и славой, которые она приносит в наш дом! - провозгласил он, и почти одновременно, все дворяне в зале подняли свои штаппе в воздух. Над ними разлился свет благословений, и я могла видеть, как многие люди кивали, соглашаясь с чем-то.

- Значит, она всё-таки святая, - сказал один человек.

Аааа! Фердинанд воспользовался этим, чтобы еще быстрее укрепить легенду о том, что я святая!

Когда я подавила вздох, Фердинанд шепотом приказал мне улыбнуться и помахать толпе. Я сделала, как он сказал, заставив себя натянуть элегантную улыбку, которую меня научили давать, и изящно помахать рукой, за что меня вознаградили оглушительными аплодисментами.

Фердинанд унёс меня со сцены и вышел из зала, а я продолжала все это время улыбаться и махать. Старший жрец шёл быстро, большими шагами, и только когда мы оказались в боковой комнате, он наконец поставил меня на пол.

- Розмэйн, - сказал он, выбрав из множества артефактов, звенящих на его поясе, магический инструмент, блокирующий звук, и сунул его мне в руки.

Я взяла его в ладони, и как только он был активирован, мы оба, одновременно тяжело и устало вздохнули. Затем Фердинанд посмотрел на меня пристальным взглядом.

- Розмэйн, объясни это своё благословение, - потребовал он.

- Понятия не имею, что случилось, - ответила я. - Моя песня сама по себе превратилась в благословение. – И больше всего, я хотела, чтобы это он объяснил мне, что только что произошло.

Услышав мой ответ, Фердинанд нахмурился и задумчиво скрестил руки на груди:

- Но такого никогда не происходило, пока ты упражнялась, верно? Почему твоя песня превратилась в благословение именно сейчас?

- Ну, на самом деле я никогда не молюсь во время своих музыкальных уроков… - сказала я, тихонько добавив: - Во время практики я всегда так сосредоточена на движении пальцев и нотах, что просто не способна молиться.

Фердинанд начал легонько постукивать пальцем по виску.

- Так ты думаешь, что это произошло, потому что ты искренне молилась?

- Да. Мне казалось, что моё кольцо само поглощает ману, и хотя я прервала поток, как только поняла что происходит, было уже слишком поздно. Думаю, в будущем мне следует играть без кольца на пальце, - сказала я. Мана была высосана из меня, потому что на мне было кольцо, так что его снятие теоретически решило бы проблему.

Однако Фердинанд только покачал головой на моё предложение.

- Для крещеного дворянина не носить магическое кольцо просто немыслимо. У тебя есть два выбора: отточить свой ум так, чтобы без твоего ведома не просачивалось ни капли маны, или принять свою судьбу и играть роль святой.

- Сознательно останавливать ману будет довольно сложно; её обычно высасывает из меня так быстро, что я даже не понимаю, что происходит, пока не становится слишком поздно. И вообще ... нужно ли нам и дальше нести эту чушь о моей святости? Я думала, что это было сделано только для того, чтобы удочерение прошло более гладко, - сказала я, поджав губы.

Фердинанд задумался на секунду, затем посмотрел на меня спокойным взглядом.

- Было бы очень неплохо выяснить причину твоей ненормальности. Святого с таким обилием маны, который так хорошо служит герцогству, никто не посмеете подвергнуть гонениям, - сказал он, опустив глаза, косвенно подразумевая, что, если я не докажу свою полезность для герцогства, моё большое количество маны, скорее всего, приведет к тому, что я буду опорочена и подвергнусь общественной травле.

Горькая боль, вызванная этими словами, ясно читаемая на его лице, не позволила мне ответить иначе чем, просто прикусив губу.

В дверь постучали, и тут же вошла Рихарда.

- Зал просто гудит от разговоров о святой. Ни у кого не было настроения для церемонии вручения подарков, поэтому мы перешли прямо к обеду. Фердинанд, мальчик мой, как можно скорее переоденься.

После этого Рихарда отвела меня в столовую, похвалив за хорошо выполненную работу. Она даже зашла так далеко, что случайно упомянула, что всегда знала, что я особенная девочка, после того как стала свидетельницей церемонии моего крещения, церемонии Звездных Уз в моём исполнении и моего участия в обучении Вильфрида.

- Есть не так уж много дворян, которые хорошо вас знают, миледи, поэтому большинство были потрясены вашим благословением. Но мы, знающие вас, совсем не были удивлены. Вы зарекомендовали себя как достойный член семьи эрцгерцога, поэтому вам не нужно беспокоиться о том, что вы выставили на показ столь огромное количество маны, - утешала меня Рихарда.

Её слова облегчили бремя на моих плечах, и я тихо вздохнула.

После обеда мы вернулись в зал, где должна была проводиться церемония дарения. Это было простое мероприятие, во время которого новым студентам Королевской академии вручались накидки и броши. В ней участвовали четырнадцать детей, что было намного больше, чем в моём будущем классе из восьми.

Добравшись до своих мест, мы встретились с Розиной, которая обедала в другом месте. Она, как всегда, держала улыбку на губах, но я не могла не почувствовать, что она была немного не в себе.

- Розина, что-то случилось? – Спросила я.

Беспокойство на её лице, казалось, только усилилось.

- Леди Розмэйн, я просто ... со мной только что говорила леди Кристина, - сказала она.

Я удивленно моргнула. Кристина была синей жрицей, которой Розина служила до меня. Она относилась к Розине как к другу и обеспечила ей комфортную жизнь, позволив полностью сосредоточится на изящных искусствах, и привычка к подобному стилю жизни позже вызывала проблемы в общении с другими моими слугами, когда я впервые привела Розину в свои покои. По этой причине вид Розины, столь взволнованной после долгой разлуки с Кристиной наполнил меня ощущением нарастающей тревоги.

- Она что-то тебе сказала? Что-то обидное? - спросила я, но Розина медленно покачала головой.

- Нет. Скорее, похоже, что она намеревается в будущем прийти и забрать меня к себе.

- ...Что? - Снова удивленно заморгала я.

Розина повторила свои слова, на этот раз не сумев полностью скрыть пробивавшуюся сквозь волнение радость.

- Она сказала, что собирается взять меня к себе после окончания Королевской академии и обретения большей свободы. Она никогда не думала, что я стану вашим личным музыкантом, леди Розмэйн.

Её довольное выражение лица и полные радости голубые глаза заставили моё сердце сжаться от беспокойства. Будет ли она чувствовать себя более довольной служа хозяйке, столь же ценящей и увлекающейся искусством, как и она?

- ... Розина, ты хочешь вернуться к служению Кристине? - Спросила я, моё сердце колотилось в груди. Если она скажет, что да, хочет - тогда, наверно, мне лучше позволить ей это сделать.

Я смотрела на Розину, сцепив руки перед грудью. Розина от волнения быстро моргнув несколько раз, покачала головой:

- Я довольна своей нынешней жизнью и поэтому не собираюсь возвращаться к ней на службу. Однако до этого момента я думала, что она просто бросила меня. Осознание того, что

она никогда не забывала обо мне, принесло в моё сердце покой....

- Понимаю. Я рада за тебя.

Я действительно была рада, что ее раненное сердце исцелилось, и что она не собиралась покидать меня.

Когда я с облегчением вздохнула, Розина слегка улыбнулась и посмотрела на меня с беспокойством.

- Вам не о чем беспокоиться, леди Розмэйн. Я ваш личный музыкант, отныне и навсегда, - сказала она, осознав мою тревогу.

Мне было немного неловко, зная, что она заметила, что я немного ревную её к Кристине, поэтому быстро отведя глаза я начала искать сцену.

- Начинается церемония дарения, - объявил один из чиновников. - Все новые студенты Королевской академии, шаг вперед!

Его голос подсказал мне, где находится сцена, но я не могла увидеть её; рыцари и слуги, окружившие меня - не говоря уже о Фердинанде и Эльвире - были расположены таким образом, чтобы ко мне было невозможно приблизиться, что одновременно не давало мне увидеть сцену. Пытаясь высмотреть что там происходит сквозь просветы между их телами, я гадала, не позволит ли кто-нибудь из них сесть мне им на плечи.

Я мельком увидела Сильвестра, идущего по сцене и вручающего каждому ученику накидку, поощряя их усердно учиться. Когда он закончил, чиновник объявил даты, когда те отбудут в Королевскую академию. Корнелиус и Ангелика в полголоса несколько раз проговорили свои даты под нос. Очевидно, каждый класс выезжал в разные дни, поэтому они не смогут поехать вместе.

- Фердинанд, а где находится Королевская академия? – Спросила я.

- В Суверении – области в центре страны, которым правит непосредственно король. Сама Суверения похожа по своему положению на центральный район Эренфеста, но в отношении для всей страны. Студенты живут там зимой и перемещаются туда посредством телепортационного круга. Из-за того, что он не может перемещать большие группы людей одновременно, каждый класс путешествует отдельно от остальных.

По окончании церемонии вручения подарков по всему залу можно было услышать разговоры. Дворяне начали обмениваться слухами, догадками и точными сведениями и тому подобным, превратив строгую и пугающую церемонию в просто светское собрание, с примесью рынка. Я не была уверена, стоит ли мне продолжать вести себя как раньше, но, прежде чем я

успела даже спросить об этом, Фердинанд положил руку мне на плечо.

- Розмэйн, ты плохо выглядишь, - сказал он.

- Ой, это нехорошо. Я считаю, что ей пора отдохнуть, - согласилась Эльвира, и она, и Фердинанд принялись вглядываться в моё лицо. Я лично чувствовала себя хорошо, но быстро поняла, что они обиняком приказывали мне уйти, прежде чем я вызову еще больше проблем, поэтому в сопровождении Рихарды и своих рыцарей я покинула зал.

Пока мы шли, я слышала несколько донесшихся из толпы шепотков.

- У этой девочки действительно есть количество маны достойной святой, - сказала одна женщина. - Я хотела бы узнать её получше.

- Боги мои, чтобы стать святым, нужно больше, чем избыток маны, - ответил другой.

- Несомненно, что святой является моя племянница, - начал еще один.

... Нгх. Эти пронзительные взгляды действительно начинают причинять почти физическую боль.

Дворяне не смотрели на меня открыто, но все они как бы случайно поглядывали в мою сторону, уделяя гораздо больше внимания, чем когда я впервые вошла в зал. Сопротивляясь желанию опустить глаза к полу или даже прейти на бег чтобы поскорее покинуть зал, я шла, как и должно истинной аристократке, с высоко поднятой головой.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат, и редактировал Apothecary (он же Disharmonic)

Дорогие читатели, один человек кому нравится «Библиотекарь перерожденный» взялся помогать с переводом делая бесплатную редактуру. Пишите свои впечатления после каждой главы для корректировки наших усилий что бы знать на что нам обращать внимание.

http://tl.rulate.ru/book/6509/1282813